

Семантическая структура слова и его взаимодействие с отрицанием¹

Semantic structure of words and their interaction with negation

Апресян В. Ю. (valentina.apresjan@gmail.com)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Москва

В работе рассматриваются факторы, влияющие на взаимодействие предикатов с отрицанием. На способность семантического компонента, находящегося в пресуппозиции, иногда попадать под отрицание, влияет его семантическая природа, а также его место в языковой картине мира. Утверждается, что экзистенциальные семантические компоненты могут переходить из пресуппозиции в ассерцию, а оценочные семантические компоненты — нет. Это связано с тем, что в языке оценки и мнения чаще имплицитуются и составляют заданный фон высказывания, а утверждения о существовании и особенно не-существовании составляют ассерции высказываний, попадая в фокус внимания. Иногда очень разные свойства при взаимодействии с отрицанием обнаруживаются у близких синонимов (*повезло*, с одной стороны, и *посчастливилось*, с другой). Их семантические и синтаксические различия определяются логической структурой их семантических компонентов: у интерпретатива *повезло* экзистенциальный компонент находится в пресуппозиции (и легко выводится на поверхность, в ассерцию), а оценка — в ассерции, у предиката *посчастливиться* — оценка в пресуппозиции, а экзистенциальный компонент — в ассерции.

Семантические особенности предикатов, определяющие их способность подпадать под действие отрицания, определяют также возможные для них модели управления, за некоторыми из которых закреплён определённый тип взаимодействия с отрицанием.

Введение

Традиционно под пресуппозитивной частью значения слова понимается та часть его толкования, которая остаётся неизменной под отрицанием, а под ассерцией, или утверждением — та, которая меняется. Известны целые группы слов, содержащие пресуппозиции. Приведем несколько примеров. Так, в значении многих глаголов совершенного вида входит значение соответствующих глаголов несовершенного вида в качестве пресуппозиции; ср. известный пример *решать-решить (задачу)* [Апресян 1995:59–60], где значение НЕСОВ *решать* ‘Человек X обдумывал информацию, имеющую отношение к продукту мысли Y, с целью получить ответ на содержащийся в Y-е вопрос’ составляет пресуппозицию СОВ *решить*, в значение которого также добавляется ассертивный

элемент ‘X получил ответ на этот вопрос’. Во фразе *Он не решил задачу* тот факт, что он её решал, не подвергается отрицанию.

Другая крупная группа слов, в значении которых регулярно выделяются пресуппозиции, в числе прочих слоев смысла, — это глаголы со значением речевых актов (РА) типа *просить, требовать, обещать, сообщать, жаловаться* и т. д., у которых пресуппозиции «отражают мнения и желания субъекта РА, взаимные установки субъекта и адресата РА» [Гловинская 2010]. Ср., например, толкование глагола РА *вразумить* в той же работе, где пресуппозиция вводится придаточным предложением с ‘считая’ [Гловинская 2010]:

вразумить (*насилу вразумить кого-то*) ‘Человек А1, считая, что человек А2 неправильно ведет себя

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей», а также гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации НШ-4019.2010.6.

или не имеет правильного мнения о чем-то, объяснил ему это с помощью рассуждений А3; в результате А2 начал иметь правильное мнение или правильно себя вести’.

Хотя пресуппозиция, по логическому определению, не отрицается, существуют условия и контексты, в которых явно пресуппозитивная часть значения попадает в сферу действия отрицания. Это явление рассматривается, в частности, в работах Е. В. Падучевой. В работе [Падучева 2005], на собственных примерах автора и примерах, привлеченных из других работ, формулируются условия, когда это может происходить: во-первых, распространению отрицания на пресуппозицию способствует контекст снятой утвердительности (будущее время, повелительное наклонение и др.), во-вторых, «граница между пресуппозицией и ассерцией менее отчетливая и отрицание легко ее преодолевает» в случае наречных сочетаний с адвербиалами типа *во-время (прийти), второпях (оставить ключи), резко (затормозить), дешево (продать)* и пр.

В работе [Кустова 1996] рассматривается влияние коммуникативных факторов, способствующих распространению отрицания на семантические элементы пресуппозитивного характера. В работе рассматриваются, в частности, глаголы эмоциональной каузации типа *огорчить, обидеть, расстроить, испугать, обрадовать*, имеющие в качестве пресуппозиции указание на совершение некоторого поступка, а в качестве ассерции — указание на эмоциональную реакцию. Автор демонстрирует возможность двух интерпретаций для фраз типа *Петя не огорчил маму двойкой* — ‘Он не получил двойку, и мама не огорчилась’; ‘Он получил двойку, но мама не огорчилась’. Возможность двух интерпретаций отрицательных предложений связывается с наличием двух возможных коммуникативных структур для исходного предложения с личной конструкцией ‘X совершил поступок Р, который каузировал Q’ (Петя получил двойку, и это огорчило маму) и ‘Поступок Р, который совершил X, каузировал Q’ (Получение двойки Петей огорчило маму). Отрицание первой структуры дает интерпретацию с широкой сферой действия, отрицание второй структуры — с узкой. При этом пресуппозицию ‘X совершил поступок’ автор квалифицирует не как лексическую, т. е. закрепленную за семантикой слова, а как текстовую.

Еще одним примером возможности распространения отрицания на пресуппозитивную часть толкования являются интерпретативы — предикаты, которые обозначают не конкретное действие, деятельность или состояние, а их интерпретацию говорящим; ср., например, этическую интерпретацию (*помогать, предавать, издеваться*), логическую интерпретацию (*ошибаться, просчитаться*) и т. п. [Апресян 2006:150]. Семантическое устройство интерпретативов таково — их пресуппозицию образу-

ет указание на конкретное действие, а ассерцию — квалификация этого действия говорящим [Апресян 2006:151]; ср. *Он не ошибается, думая, что его соби-раются уволить* (отрицается только наличие ошибки, но не наличие определенного ментального состояния). Ср. семантическую структуру интерпретатива *совершать грех* по работе [Апресян 2006:149]:

X совершает грех, делая Р = ‘X делает [пресуппозиция]; говорящий считает, что Р относится к классу действий, которые Бог запрещает людям совершать [ассерция]’.

При этом автор отмечает, что прототипическим для интерпретативов является употребление в форме НЕСОВ НАСТ, и что в контекстах СОВ ПРОШ указание на действие переходит в ассерцию и, соответственно, может попасть под отрицание.

Отметим, что переход указания на действие в ассерцию в форме СОВ ПРОШ не является обязательным: фразы типа *Он не согрешил, изменив ей* могут иметь по две интерпретации — ‘Он не изменил ей’ [указание на поступок в ассерции] и ‘Говорящий не считает, что измена ей — это грех’ [указание на поступок в пресуппозиции], причем вторая интерпретация является предпочтительной. Однако в отсутствие деепричастного оборота переход пресуппозиции в ассертивную часть облегчается: фразу *Он ее не предал* естественнее интерпретировать как ‘Он не совершил никакого поступка, который можно квалифицировать как предательство’, чем как ‘Тот поступок, который он совершил, нельзя квалифицировать как предательство’.

В данной работе на примере двух близких по значению предикатов — *повезти* и *посчастливиться* — рассматриваются некоторые факторы, влияющие на возможность перехода пресуппозиции в ассерцию, а именно, семантическая природа пресуппозитивного компонента. Утверждается, что экзистенциальные компоненты могут переходить в ассерцию, в то время как для оценочных компонентов это невозможно. Это объясняет возможность отрицания пресуппозитивных элементов у эмоциональных каузативов и у интерпретативов, где в пресуппозиции находится указание на совершение некоторого поступка, и невозможность их отрицания у речевых актов, где в пресуппозиции входят разные виды мнений и оценок. Кроме того, на возможность компонента подвергаться отрицанию влияет его место в языковой картине мира: если семантический компонент указывает на какие-то идеи, укорененные в языковой картине мира, это резко снижает его способность подвергаться отрицанию.

Повезти Vs. посчастливиться

Глагол *повезти (везти)* имеет интерпретативное значение, в котором он употребляется в безличной форме: *Ему всегда везет; Ему повезло, что*

он с ней встретился; Это ему повезло; Ему с ней повезло; Ему повезло работать с этим режиссером; Ему не повезло с работой; Ему повезло: он работает с таким режиссером!

Он имеет следующую семантическую структуру:

X-у повезло с Y-ом <повезло, что Y; повезло Y-ть; повезло: Y; Y. — Это X-у повезло> = 'С X-ом произошло событие Y [пресуппозиция]; говорящий считает, что Y произошел не в результате действий X-а, а в результате стечения обстоятельств [пресуппозиция]; говорящий считает, что Y — это хорошее событие'².

Поясним предложенное для *повезти* толкование. Оно, как и у других интерпретативов, содержит в пресуппозиции указание на событие, а в ассерции — определенную квалификацию этого события. Ср. фразу *Им здорово не повезло, что такое громкое дело повесили на них* (В. Громов), где отрицается квалификация события как хорошего, но не само его наличие.

При этом у *повезти* есть и некоторые особенности по сравнению с другими интерпретативами. Часть квалификативной части у него входит в пресуппозицию, а именно квалификация события как результата стечения обстоятельств, а не результата собственных действий X-а. Во фразе *Им здорово не повезло, что такое громкое дело повесили на них* не отрицается ни сам факт события, ни его случайность, только его оценка как хорошего.

Следует при этом отметить любопытный статус двух пресуппозиций слова *повезло*. С одной стороны, они отвечают критерию пресуппозитивности, то есть, по крайней мере, в большинстве контекстов не подвергаются отрицанию. С другой стороны, они не являются абсолютно недоступными для семантического взаимодействия с другими элементами высказывания, в отличие, скажем, от пресуппозиций речевых актов. Рассмотрим пресуппозицию глагола *вразумить*, упоминавшегося выше: 'Человек A1, считая, что человек A2 неправильно ведет себя'. Она не может попадать в семантическую сферу действия других единиц высказывания в силу того, что можно назвать ее «глубоким семантическим залеганием»: ср. неправильность **Он ее очень вразумляет*, **Он ее абсолютно вразумляет*. В этих фразах адвербиалы по смыслу могли бы относиться только к пресуппозитивной части 'человек A2 **очень** / **абсолютно**

но неправильно ведет себя', однако в силу «глубокого залегания», «запрятанности» пресуппозиции, они не могут вступить с ней в семантическое взаимодействие. Ассертивный элемент глагола *вразумить*, 'человек X объяснил' также не может градуироваться адвербиалами *очень* и *абсолютно*, что приводит к семантической аномалии.

Что касается пресуппозиций глагола *повезло*, то они обе не слишком «глубоко залегают» — и поэтому, как и ассерция, доступны для семантического взаимодействия. В частности, они могут определяться адвербиалами с фиксированной семантической сферой действия — теми, которые «выбирают» компонент, с которым они могут семантически сочетаться [Филипенко 1998].

Ср., например, наречия со значением частотности и вероятности, требующими наличия компонента 'событие' в своей семантической сфере действия; для них доступна пресуппозиция 'произошло событие': *Ему часто везет, Ему опять повезло, Авось, повезет* ['**часто** происходит событие', '**опять** произошло событие', '**авось**, произойдет событие']. Адвербиалы со значением идентификации типа *просто, всего лишь* «выбирают пресуппозицию» 'в результате стечения обстоятельств': *Ему просто <всего лишь> повезло* ['**просто** в результате стечения обстоятельств', '**всего лишь** в результате стечения обстоятельств']. При этом степенные адвербиалы определяют ассерцию, в которой находится градуируемый компонент оценки: *Ему крупно <очень> повезло* ['Y — это **очень** хорошее событие'].

Интересно, что при этом статус у второй пресуппозиции 'в результате стечения обстоятельств' немного иной, нежели у первой пресуппозиции 'произошло событие', потому что на вторую пресуппозицию могут воздействовать и адвербиалы с плавающей сферой действия, т. е. не имеющие строгих семантических ограничений на сочетаемость с предикатами. Так, во фразе *Ему явно повезло* с интерпретацией 'произошло **явно** случайное и **явно** хорошее событие' в сферу действия адвербиала *явно* попадает не только ассертивный элемент 'хорошее событие', но и пресуппозитивный элемент 'в результате стечения обстоятельств'; следовательно, эта пресуппозиция «ближе к поверхности», чем пресуппозиция 'произошло событие'.

Более того, многие адвербиалы с фиксированной сферой действия, которые по смыслу могли бы сочетаться с первой пресуппозицией — 'произошло событие', дают в сочетании с глаголом *повезло* аномальные фразы. Так, фразы **Ему постепенно повезло*, **Ему повезло за последние годы*, **Ему быстро <стремительно> повезло* невозможны, при том, что фразы *Это произошло постепенно*, *Это произошло за последние годы*, *Это произошло быстро <стремительно>* абсолютно грамматичны, и, следовательно, смысл 'произойти', содержащийся в пресуппозиции *повезти*, в принципе сочетается

² Предлагаемое нами толкование очень близко толкованию, предложенному в работе [Зализняк, Левонтина 1996], где содержится много интересных наблюдений над словами триады *довелось — повезло — повезло*; отличие состоит в том, что мы постулируем две обязательных валентности для слова *повезло* — субъекта и события (*повезти* может только кому-то, это предикат содержит именно субъективную оценку), однако логические структуры предлагаемых толкований практически идентичны; ср. толкование, предложенное Зализняк и Левонтиной:

[през.] P произошло

P — результат случайности

[асс.] (для X-а) хорошо, что P.

с подобными наречиями. Аномалия при сочетании с *повезти* возникает из-за того, что адвербиалы *постепенно, быстро, в последние годы* и пр. привлекают внимание не к самому факту события, а к тому, как оно протекало, а это, очевидно, представляет из себя недопустимо высокую степень фокусирования внимания на пресуппозиции.

Однако если при взаимодействии с адвербиалами пресуппозиция ‘событие случайно’ проявляет себя как более «близкая к поверхности», а пресуппозиция ‘произошло событие’ как более «глубокая», то с отрицанием эти пресуппозиции взаимодействуют прямо противоположным образом. Как и другие интерпретативы, *повезти* допускает переход пресуппозиции ‘произошло событие’ в ассерцию под отрицанием: *Ему не повезло родиться богатым* ‘Он не родился богатым’³. Однако вторая пресуппозиция, а именно, ‘событие случайно’ не может отменяться под отрицанием: когда мы говорим *Ему не повезло родиться богатым, Ему не повезло стать победителем*, мы отрицаем, что нечто произошло, но не отрицаем случайный характер этого хода событий.

Таким образом, с одной стороны, элемент ‘У произошёл не в результате действий X-а, а в результате стечения обстоятельств’ доступен для воздействия адвербиалов, с другой стороны, он не поддается отрицанию. Это может быть связано с особенностями русской языковой картины мира, в которой сильно представление о том, что существует некоторая внешняя по отношению к человеку сила, не контролируемая им и определяющая ход событий; ср. об этом [Wierzbicka 1990, Булыгина, Шмелев 1997, Зализняк и Левонтина 1996, Шмелев 2005, Апресян 2006, В. Апресян 2008]. Пресуппозитивный, неотрицаемый характер элемента ‘У произошёл в результате стечения обстоятельств’ соответствует укорененности идеи ‘судьбы’ в русской языковой картине мира.

Что касается отрицания пресуппозиции ‘произошло событие У’, то здесь действуют как семантические, так и синтаксические факторы.

Как видно из сентенциального входа и примеров, у *повезти* достаточно разнообразные возможности реализации валентности Р — *что*-предложение, бессоюзие, инфинитив, предложно-именная группа с ТВОР, анафора со словами типа *это*⁴. При этом

не все из них позволяют переход пресуппозиции ‘произошло событие У’ в ассерцию под отрицанием. Только две модели управления являются однозначными, а именно, предложение, вводимое союзом *что* и бессоюзие, которые всегда интерпретируются фактивно — пресуппозиция не попадает в сферу действия отрицания: фразы *Ему не повезло, что он родился богатым* и *Ему не повезло: он родился богатым* могут значить только ‘Он родился богатым, и это плохо’.

Прочие модели управления ведут себя под отрицанием следующим образом. Инфинитив предпочтительно интерпретируется с широкой сферой действия, т. е. с переходом пресуппозиции в ассерцию: *Не повезло стать директором* ‘Не стал директором’, *Что делать, если не повезло родиться красивой* ‘Если не родилась красивой’, *Те, кому не повезло работать у хороших работодателей, вынуждены тратить на повышение квалификации собственные средства* ‘Не работают у хороших работодателей’.

В узусе имеется достаточно большое количество примеров с инфинитивом, где пресуппозиция не попадает в сферу действия отрицания; ср. *Мне не повезло работать в чисто женском коллективе* [‘Я работаю в чисто женском коллективе, и это плохо’], *Ему не повезло родиться в семье алкоголика* [‘Он родился в семье алкоголика, и это плохо’], однако многими образованными носителями языка эти примеры воспринимаются как находящиеся за гранью литературной нормы. Таким образом, для инфинитива под отрицанием в целом предпочтителен переход пресуппозиции в ассерцию, хотя для какой-то части носителей языка примера типа *Ему не повезло родиться в Америке* являются амбивалентными, особенно в контекстах с нефиксированной оценкой типа *Ему повезло — или не повезло — родиться в Америке*⁵.

Конструкция с ТВОР по умолчанию фактивна, однако в специально сконструированных контекстах допускает отрицание пресуппозиции: ср. *Ему не повезло с женой* ‘У него есть жена, и эта жена плохая’, но *Ему не повезло с богатой женой* ‘У него нет богатой жены, и это плохо’.

Конструкция *это* <в этом> одинаково свободно допускает обе интерпретации: *— Меня поселили в номере с Ивановой. — Что ж, это <в этом> тебе*

³ Некоторые носители языка допускают две интерпретации для этой фразы — с широкой сферой действия отрицания, фокусом внимания и фразовым ударением на *повезло* (*Ему не повезло родиться богатым* ‘Он не родился богатым’), а также узкой сферой действия отрицания, фокусом внимания и фразовым ударением на *родиться богатым* (*Ему не повезло родиться богатым* ‘Он родился богатым, и это плохо’).

⁴ В том, что касается синтаксических свойств предиката *повезло*, наша трактовка расходится с предлагаемой в работе [Зализняк, Левонтина 1996], где утверждается, что «у *повезло* валентность содержания является факультативной: она никогда не заполняется зависимым инфинитивом, редко — придаточным с союзом

что, но может и вообще оставаться незаполненной». В НКРЯ встретилось 96 случаев заполнения валентности содержания у *повезло* инфинитивом и 235 — *что*-предложением, при большом разнообразии прочих синтаксических средств заполнения — бессоюзия, анафоры, группы с ТВОР. Таким образом, нельзя утверждать, что для *повезло* предпочтительны эллиптические конструкции, в невыраженной валентностью содержания.

⁵ Примеры выше в принципе также оценочно неоднозначны, т. к. и у того, чтобы работать директором, и у того, чтобы быть красивой, нетрудно найти отрицательные стороны — и то, и другое может быть хлопотным и опасным, отчего становится возможной двоякая интерпретация.

не повезло 'Поселили с Ивановой, и это плохо'; *Меня не поселили с Петровой!* — *Что ж, это <в этом> тебе не повезло* 'Не поселили с Петровой, и это плохо'.

Интересный контраст с глаголом *повезти* составляет его близкий синоним *посчастливиться*, на котором видно, как особенности семантической структуры глагола влияют на его взаимодействие с отрицанием.

На первый взгляд, *повезти* и *посчастливиться* — близкие синонимы; ср. *Ему повезло иметь такого учителя как Станиславский*; *Ему посчастливилось иметь такого учителя как Станиславский*. И в случае *повезти*, и в случае *посчастливиться* событие Р оценивается хорошее и как произошедшее не в результате действий X-а.

Однако прагматический фон, семантика, аспектуальные и синтаксические свойства у этих двух глаголов очень разные.

Во-первых, *посчастливиться*, в отличие от *повезти*, обычно описывает обычно однократное (или, во всяком случае, достаточно редкое), и при этом очень важное событие: *Надеюсь, что в этой небольшой главе мне хоть в малой степени удалось рассказать об этих удивительных людях, личностях, с которыми мне посчастливилось встретиться в своей жизни* (И. Архипова); *Главное — мне посчастливилось общаться и дружить с воистину легендарными людьми* (С. Спивакова). *Посчастливиться* — это то, что происходит далеко не с каждым человеком, это выход за пределы некоторой нормы, и часто — это некоторое глобальное событие.

Повезти — это гораздо более локальное событие, поэтому *повезти* может *в чем-то*. Сочетание *посчастливиться в чем-то* малоупотребительно, именно потому, что *посчастливиться* предполагает гораздо более глубокое и глобальное воздействие события на жизнь человека.

Кроме того, *повезти* существует на фоне своего отрицания — *не повезти*⁶. Этот концепт содержит

⁶ Интересно, что, например, в английском языке *повезти* и *не повезти* — это разные лексемы *to have good luck* и *to have bad luck*, общим у которых является смысл 'случайное событие', а оценка «вынесена» в отдельное слово — часть фраземы. Впрочем, само по себе слово *luck* содержит слабый смысл 'хорошее событие', который исчезает при добавлении слов с отрицательной оценкой — *bad, ill*. Интересно, что в тех случаях, когда *не повезти* имеет широкую сферу действия, и отрицается не только оценка события как хорошего, но и сам факт события как такового, в английском используются другие единицы — *not get lucky, not have luck*. Таким образом, в английском нет той амбивалентности, которая возможна в русском: в качестве коррелята к фразам с русской узкой сферой действия, где отрицается положительная оценка, используется одна языковая единица (*Ему не повезло, что он сломал ногу* = *He had the bad luck to break his leg*), а качестве коррелята к фразам с русской широкой сферой действия, где отрицается само событие, используется другая языковая единица (*Ей не повезло родиться красавицей* = *She didn't have the luck to be born a beauty*).

представление о том, что в каждый момент, в том числе, когда происходит что-то важное, человеку может *повезти* или *не повезти*. *Везучим* людям чаще *везет*, *невезучим* — чаще *не везет*, однако в целом среднестатистическому человеку иногда *везет*, а иногда — *не везет*. Более того, часто бывает, что человеку *в чем-то везет* (например, *в любви*), а в чем-то — *не везет* (например, *в картах*). *Посчастливиться* же — это редкая улыбка судьбы.

Наконец, *посчастливиться* — это некоторое положительное событие: если глаголом *повезти* можно обозначить отсутствие возможного плохого события, то глагол *посчастливиться* в такой ситуации неуместен. Ср. *Ему еще повезло, что левую руку сломал, а не правую*; *Ему еще повезло, что дом не сгорел*, при крайней прагматической странности ⁷*Ему еще посчастливилось сломать левую руку, а не правую*; ³*Ему еще посчастливилось, что дом не сгорел*. Если вероятность какого-то очень плохого события была очень высока, так что избавление от него можно считать редкой удачей, то глагол *посчастливиться* становится более уместным: *Ему посчастливилось не погибнуть в этом страшном бою <выйти живым из окружения>*; *Там много положили их, безоружных партизан, редко кому посчастливилось вынести целой собственную голову* (В. Быков).

Таким образом, *посчастливиться* — редкое, экстраординарное, исключительно хорошее и глобально влияющее на жизнь человека событие⁷. Как мы видим, *посчастливиться* содержит больше оценочных компонентов, их удельный вес в толковании больше. Как видно из предлагаемого толкования, у *повезти* и *посчастливиться* также отчасти различается и их статус в логической структуре значения.

Мы предлагаем следующее толкование для глагола *посчастливиться*:

X-у *посчастливилось*, (что) Y = 'говорящий считает, что Y произошел не в результате действий X-а, а в результате вмешательства внешних по отношению к человеку сил [пресуппозиция]; говорящий считает, что такие события, как Y происходят очень редко [пресуппозиция]; говорящий считает, что Y — это очень хорошее событие [пресуппозиция]; с X-ом произошло событие Y [ассерция]'.

⁷ Для *посчастливиться* прототипическим является именно событие, а не действие, как и для всех глаголов этого ряда; ср. *Мне посчастливилось жить в одно время с этим великим человеком*, но не **Мне посчастливилось написать отличную книгу*. В этом наше понимание *посчастливиться* расходится с предложенным в работе [Зализняк, Левонтина 1996], где *посчастливиться* толкуется через действие (хотя мы принимаем предложенную в работе логическую структуру смысла этого глагола, где оценка находится к пресуппозиции, а событие — в ассерции).

X-у *посчастливилось сделать P* — [през.] вероятность P была мала
P хорошо
P произошло как бы само собой
[асс.] X сделал P

Как мы видим, у *посчастливиться* указание на событие содержится в ассерции, а указание на оценку события как хорошего — в пресуппозиции. Т.е., когда мы говорим *не посчастливилось Y*, то мы отрицаем сам факт события Y, а когда мы говорим *не повезло Y*, то мы можем отрицать как сам факт события Y, так и его оценку как хорошего. Указание на случайность события у обоих глаголов содержится в пресуппозиции; кроме того, у *посчастливиться* есть дополнительная пресуппозиция — указание на редкость, на из ряда вон выходящий характер события. При этом все пресуппозиции глагола *посчастливиться* неотрицаемы.

В силу своих семантических и прагматических особенностей *посчастливиться*

- а) не имеет, в отличие от *повезти*, формы НЕСОВ, т. к. не может обозначать многократных и узальных событий (в силу своей моментальности *посчастливиться*, как и *повезти*, не может также иметь и актуально-длительных и процессных значений): **Ему иногда счастливится*; **Ему обычно счастливится*;
- б) не управляет, в отличие от *повезти*, предложноименной группой с ТВОР, указывающей на тот аспект, в котором проявилось везение: всего 6 вхождений *посчастливилось с чем-л.* в НКРЯ на сотни вхождений *повезло с чем-л.*;
- в) не управляет, в отличие от *повезти*, анафорическим местоимением *это*: в НКРЯ встречаются единичные фразы типа *Это тебе посчастливилось*, однако в принципе это интерпретационное употребление противоречит прагматике *посчастливиться*, которое, как правило, указывает на столь важное, хорошее и экстраординарное событие, что не может быть никаких сомнений в том, как его надо интерпретировать;
- г) гораздо меньше, чем *повезти*, сочетается с отрицанием (*не посчастливилось* составляет всего около 9 процентов от всех употреблений этого глагола; *не повезло* — примерно 25 процентов). Если и присутствие, и отсутствие *везения* находится в пределах нормы или отклоняется от нее лишь незначительно, то *посчастливиться*

— это нечто, сильно выходящее за пределы среднестатистической нормы. Нормой является отсутствие этого явления, которое поэтому и не требует никаких специальных средств выражения.

В тех случаях, когда *посчастливиться* все-таки сочетается с отрицанием, этот глагол также ведет себя иначе, нежели *повезти* (см. также выше).

Во-первых, под отрицанием для *посчастливиться* невозможна фактивная интерпретация, отчего этот глагол под отрицанием не может управлять фактивной *что*-пропозицией: *Ему не посчастливилось вновь с ней встретиться* 'Он с ней не встретился', но не **Ему не посчастливилось, что он с ней не встретился*. Это дополнительное подтверждение того, что у *посчастливиться* указание на событие находится не в пресуппозиции, как у *повезло*, а в ассерции, поскольку нет условий, в которых оно могло бы сохраняться под отрицанием.

Во-вторых, у *посчастливиться* под отрицанием не отменяется оценка события как хорошего.

Мы видим, таким образом, что экзистенциальные пресуппозитивные компоненты, такие как 'произошло событие Y' у глагола *повезти*, 'X совершил поступок Y' у эмоциональных каузативов (*Петя огорчил маму двойкой*) и у интерпретативов типа (*Он согрешил, изменив ей*) при определенных условиях могут переходить из пресуппозиции в ассерцию: ср. *Ему не повезло занять первое место* (Он его не занял), *Петя ни разу не огорчил маму двойкой* (Не получил двойку), *Он ни разу не согрешил, изменив ей* (Он не изменил ей). В то же время, оценочные пресуппозитивные элементы отрицанию не подвергаются: в частности, никогда не отрицается оценка события как хорошего, редкого и случайного у *посчастливиться*, оценка события как случайного у *повезти*, оценки статусов, ситуаций и адресатов у речевых актов. Это может быть связано с тем, что в языке оценки и мнения чаще имплицитуются и составляют заданный фон высказывания, а как утверждения о существовании и особенно о не-существовании составляют ассерции высказываний, попадая в фокус внимания.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. // М.: Языки русской культуры, 1995. С. 348–386.
2. *Апресян Ю. Д.* Основания системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография. Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: «Языки славянских культур», 2006. С. 145–160.
3. *Апресян В. Ю.* О судьбе и не-судьбе // Динамические модели: слово, предложение, текст. Сб. статей в честь Е. В. Падучевой. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 7–19.
4. *Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) // М.: Языки русской культуры, 1997. С. 200–207.
5. *Гловинская М. Я.* Лексикографические типы: речевые акты и травмы // Проспект Активного словаря русского языка под общим руководством академика Ю. Д. Апресяна (в печати).
6. *Зализняк Анна А., Левонтина И. Б.* Отражение «национального характера» в лексике русского языка. Размышления по поводу книги: Anna Wierzbicka. Semantics, Culture, and Cognition. Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. N.Y., Oxford, Oxford University Press, 1992 // Russian Linguistics, 1996, vol. XX.
7. *Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира. // М.: Языки славянской культуры, 2005.
8. *Кустова Г. И.* О коммуникативной структуре предложений с событийным каузатором // Московский лингвистический журнал. Т. 2. М.: РГГУ, 1996. С. 240–261.
9. *Падучева Е. В.* Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание // Русский язык в научном освещении. 10 (2). М.: «Языки славянских культур», 2005. С. 17–42.
10. *Филиппенко М. В.* Об адвербиалах с плавающей и фиксированной сферой действия (к вопросу об актантах и не-актантах предиката) // семиотика и информатика. Вып. 36. М.: «Языки русской культуры», «Русские словари», 1998. с. 120–140.
11. *Wierzbicka A.* Dusa 'soul', toska 'yearning', sud'ba 'fate': three key concepts in Russian language and Russian culture // Metody formalne v opisie jezykow slowianskix, ed. Zygmunt Saloni. Dzial Wydawnictw Filii UW w Bialymstoku, 1990.